

УДК 130.2 + 37.012.1
DOI 10.18522/2227-8656.2022.5.10
EDN FDIHFP

Эта статья в журнале – научная

ЭТОС СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE ETHOS OF MODERN EDUCATION

© 2022 г.

Т. И. Ерошенко*,
М. В. Финько*

© 2022 г.

T. I. Eroshenko*,
M. V. Finko*

* Донской государственный технический
университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

* Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – выявить методологические и методические возможности философии образования в совершенствовании образовательного процесса в российском обществе.

Objective of the study is to identify the methodological and methodological possibilities of the philosophy of education in improving the educational process in Russian society.

Методологическая база исследования. Авторы придают большое значение исследованию феномена этоса образования. Под этосом образования подразумевается функционирующая в образовательном процессе совокупность нравственно-моральных ценностей, которыми реально руководствуются субъекты процесса образования: учащие и учащиеся. Этос образования определяется не программными инструкциями и документами: официальными и неофициальными, а результатами деятельности всей образовательной системы, ее влияния на социум, его развитие. Предметом философии образования, полагают авторы, являются процессы, происходящие в образовательном или педагогическом пространстве социума. Под этим пространством подразумевается единство всех функционирующих воспитательных и учебных заведений и всего остального социума. В живом социуме нет и не может быть педагогической пустоты. В каждой точке социума имеет место

The methodological basis of the research. The authors attach great importance to the study of the phenomenon of ethos of education. The ethos of education means a set of moral values functioning in the educational process, which are really guided by the subjects of the educational process: students and students. The ethos of education is determined not by program instructions and documents: official and unofficial, but by the results of the activities of the entire educational system, its impact on society, its development. The subject of the philosophy of education, the authors believe, are the processes taking place in the educational or pedagogical space of society. By this space is meant the unity of all functioning educational and educational institutions and the rest of society. There is no pedagogical emptiness in a living society, and there cannot be. Education takes place at every point of society: good or bad. This creates additional difficulties for teachers and students. However, digitalization creates conditions for overcoming these difficulties. The release of a

воспитание: хорошее или плохое. Для учащихся и учащихся это создает дополнительные трудности. Однако цифровизация создает условия преодоления этих трудностей. Высвобождение массы людей из основного производственного цикла позволяет увеличить число учащихся, уменьшить количество учащихся в аудиториях и группах.

Результаты исследования. Понятие этоса образования позволяет авторам статьи проанализировать одну из самых актуальных проблем современного образования – проблему формирования нравственно-моральных качеств личности. Авторы показывают возрастание значимости этой проблемы на фоне ведущейся агрессивными силами Запада мировой гибридной войны, составной частью которой является ментальная война. Основным оружием противника в этой войне становятся ложь и клевета.

Перспективы исследования. Увеличение числа обучающихся как основное направление стабилизации образования позволит не только смягчить негативное воздействие общения с компьютерами, но и создаст более благоприятные условия для отторжения подрастающим поколением и лжи, и клеветы, для воспитания в российском образовательном пространстве личности гражданина патриота и гуманиста.

Ключевые слова: образование; человек; мораль; «этнос» образования; ценности; социум; капитализм; информационное общество; когнитивные войны; ментальные войны.

mass of people from the main production cycle allows you to increase the number of teachers, reduce the number of students in classrooms and groups.

Research results. The concept of the ethos of education allows the authors of the article to analyze one of the most pressing problems of modern education – the problem of the formation of moral qualities of a person. The authors show the increasing importance of this problem against the background of the world hybrid war being waged by the aggressive forces of the West, of which mental war is an integral part. The main weapon of the enemy in this war is lies and slander.

Prospects of the study. An increase in the number of teachers as the main direction of stabilization of education will not only mitigate the negative impact of communication with computers, but also create more favorable conditions for the younger generation to reject both lies and slander, for the upbringing of the personality of a citizen patriot and humanist in the Russian educational space.

Keywords: education; man; morality; «ethos» of education; values; society; capitalism; information society; cognitive wars; mental wars.

Введение. Образование всегда находилось в поле внимания ученых и сегодня актуализируется цифровой глобализацией мира. Цифровая революция породила множество дискуссий о судьбах человеческой цивилизации, искусственном интеллекте, конструировании человека, био- и нейрохакерах, о новом образовательном пространстве и университетах без педагогов. При этом оценки цифровизации образования колеблются от скептических до восторженных как педагогами, так и учащимися. Безусловно, в цифровых техноло-

гиях обнаруживает себя довольно эффективное средство «мягкого управления» обществом и человеком: ими осуществляется контроль внимания человека и целых социальных групп; социальные платформы становятся третьей средой обитания, наряду с природой и техносферой.

В педагогическом арсенале находятся исходные посылы формирования нравственных ценностей, которые определяет собственно человеческие качества образования, такие как ориентацию на коллектив, социальность, стремление к общественно-полезной деятельности (к труду) и творчеству. Сегодня активно обсуждаются следующие проблемы: 1) отрицательно оцениваются реформы в сфере образования самими учеными и педагогами; 2) отрицательную оценку получает соответствие выпускников вузов рынку труда; 3) отмечается сильная разобщенность общностей студентов и преподавателей; 4) отмечается очень низкий уровень культуры цифрового поведения в образовании; 5) обращают внимание исследователи на то, что сегодня педагоги высшей школы все чаще перестают быть трансляторами научных знаний, уступают эту функцию цифровым каналам передачи информации (Алексеева, 2021; Амбарова, 2018; Брызгалина, 2021; Гармонова, Щеглова, 2020; Дряева, 2021; Зборовский, 2018; Зборовский, Ключарев, 2020; Креховец, Шпилев, 2020; Кузнецов, 2019; Селезнёва, 2018; Шестопад, 2018).

Методологические основания философии образования. Философия образования, самостоятельная сфера философского осмысления образования во всех его ценностных, системных, процессуальных и результативных характеристиках, изначально предполагает интегративность, междисциплинарность, нацелена на системное рассмотрение проблемы. Благодаря имеющемуся у философии методологическому потенциалу, системе образования задается смыслополагание, а также прогностический, ценностный, процессуальный, результативный и системный компоненты. Сегодня разрабатываются парадигмы образования, модели, стратегии, на основе различных методов, концепций, школ, направлений и междисциплинарно. Однако, по нашему мнению, место сборки образования, антропологическое измерение, его суть выражает понятие «этос». Понятие «этос» знакомо отечественной философии (Мигушов, 2017; Патяева, 2012; Пригожин, 2006). Макс Вебер в свое время ввел понятие «дух капитализма», который, собственно говоря, и есть не что иное, как наименование «этоса капитализма». Вебер пришел к выводу, что капитализм начал быстро укрепляться и расти как формация тогда, когда в Европе, особенно в северной ее части, стал укрепляться его «дух», т.е. «дух капитализма». По его мнению, наиболее адекватно этот дух олицетворяла «протестантская этика». В «этосе», т.е. не только признанной, но и реально используемой социальными субъектами этике Вебер, видимо, и видел источник духа того или иного социума (Вебер, 1994; Вебер, 2006).

«Этос» – это ментальная или духовная модель описываемого феномена. На первый взгляд, кажется, что речь идет о новой идеологии. Но феномен «этоса» сложнее. Ядро «этоса» составляют нравственно-моральные ценности. Они в социальной динамике определяют облик образования в его антропологическом измерении ментально. Нравственно-моральные ценности явились тем идеальным системообразующим стержнем, который позволил человечеству поставить ногу на порог своей истории и ограничивал в дальнейшем разрушение тех универсальных ценностей, которые гарантировали выживание различного рода общностям, сводящие к минимуму риски и глобальные социальные угрозы (биоэтика). Поэтому философия образования может и способна выступить универсальной и всеобщей формой раскрытия духа современного образования.

«Этос» – один из параметров порядка социоантропологических систем. Под «этосом» мы подразумеваем специфическую систему стабилизации и развития нравственности и морали, являющуюся подсистемой духовной сферы социума, участвующую в формировании аксиологии образования и в той или иной мере зависимой от технологии образования. Сферу функционирования нравственно-моральных ценностей относят к способам «практически-духовного освоения этого мира». Участие феномена морали в социальных процессах остается эмпирически сложно наблюдаемым. (Бакштановский, Согомонов, 2003) В то же время диалоги нравственности и морали пронизывают всю духовную сферу социума. Человек включен в систему более или менее устоявшегося нравственного пространства, т. е. пространства семьи, гражданского общества и государства, но в своей жизнедеятельности находится в диалоге с более совершенным миром ценностей морали (Гегель, 1990).

Феномен морали становится более понятным, если его отождествить с одним из проявлений в социуме «несилового взаимодействия». Мораль, в основе которой лежит идеальный образ более совершенного мира, чем реальный, в виде несилowych связей дальнего действия обеспечивает скоординированную согласованность всей совокупности объектов и процессов действительности. Факторы близкого действия (экономические, организационно-технические, политико-правовые и т.п.) обеспечивают сиюминутный, ограниченный во времени успех. У пралюдей морали как особой формы общественного регулирования отношений не существовало, однако именно нравственные запреты в форме табу послужили основой трансформации чисто биологической энергии в социальную (Бородай, 1989; Семёнов, 2002).

У истока превращения языческой Европы в Западную цивилизацию находится идеология, казалось бы, лишенная здравого смысла: раздать свое состояние, любить врагов своих и т.д. Таким образом, мораль контекстуальна, но в этом и ее сила.

Протестантская этика тоже проецирует отношения между людьми и соответствующий образ жизни в капиталистическом мире, согласно которому богатство рассматривается в качестве показателя добродетели личности, а бедность свидетельствует о греховности. Поэтому сам человек виноват в том, что он беден. Однако необходимо помнить, что чисто моральной деятельности не существует, есть только нравственно-моральная сторона, грань любой деятельности. Именно эта грань и составляет «этнос» всех образовательных проектов, с самого начала человеческой истории, снимающих в себе все универсальные противоречия социума, сходящиеся в личности самого человека, на что обратили внимание еще античные философы (человек микрокосмос).

В современном мире происходит «хаотизация» всей системы ценностей, расшатывается их иерархия, связи между индивидами становятся многозначными, в условиях развития и углубления сетевой модели мира, в результате чего происходит релятивизация нравственности (традиция от софистов), идеалы становятся банальным и примитивным. Аксиосферу современности можно уподобить пестрой мозаике, где господствует «локальная» рациональность, согласно которой мы мыслим отдельными сюжетами, выхваченными из контекста ценностей разных эпох, цивилизаций и культур, где во множестве рождаются причудливые гибридные языки морально-нравственного и следующие за этим практики обучения.

Не секрет, что российское образование сегодня переживает непростой момент и осуществляет поиск выхода из тупиков, в которые попало во многом именно по причине некритического заимствования различных концептов западной философской мысли в практической реализации «тела» образовательного процесса. Последнее является следствием отсутствия мировоззрения, консолидирующего общественное сознание российского общества, что отрицательно сказывается и на общественной психологии, проявляется в состоянии затяжного психоэмоционального и социального стресса, вызывающего рост депрессий. Остро ощущается потребность в идеях, идеалах и перспективных действенных программах, направляющих и объединяющих национальные интересы в пространстве мира. Как никогда востребовано социальное творчество, в рамках которого станет возможным эффективный способ осуществить «встречу» различных образовательных программ совершенствования человека, способных противостоять распаду социальной реальности на анклавы находящихся в конфронтации систем ценностей.

Российские ученые и преподаватели постсоветского времени отягощены понятийной путаницей различных теорий и концепций, идейным анархизмом, «гаражной наукой» и другими модами. Последнее ведет к размыванию демаркации ценностного фундамента мировоззрения различного рода окол-

научными конвенциями. Происходит уклон в сторону полного эпистемологического анархизма (очень удобной методологической площадки в науке для сокрытия истины), все чаще звучит мысль о «созидательном разрушении» чего-либо.

Сегодня уже очевидно, что опасной крайностью является переформатирование образовательных программ по лекалам постмодернистским, в качестве любимого западного кумира. Результатом такой «прививки» в российской социальной действительности можно усмотреть неолиберализацию образования в ее худшем западном варианте с навязыванием антигуманных, прагматических ценностей. Транспонирование ценностей либерализма в образовательное пространство российского социума стало возможным в результате нагромождения безудержной лжи, изрекаемой в ходе гибридной войны не только на Западе, но и частью авторитетной российской научной интеллигенции, которая объективно изменила своему народу, оттачивая аргументы против всех существенных черт российского социума через создание института советников политических лидеров по различным вопросам, а реально способствовала идеологическому обеспечению политических проектов в интересах властвующих мировых элит, транснациональных корпораций и сетевых платформ (Кара-Мурза, 2002). А если заглянуть в наше историческое советское прошлое, мы видим, что была создана эффективная система нравственно-морального воспитания личности, способствовавшая появлению «уникального советского человека» как особого типа личности.

Взаимосвязь образования, ментальной войны и капитализма в его современных формах как результат исследования. Современная цивилизационная эпоха постиндустриальных обществ, характеризуется учеными как стремительное, резко ускоряющее темпы развития, направление на интеграцию, глобализацию, универсализацию, изменение, с доминированием новых информационных технологий (Белл, 2004; Тофлер, 2009). В последние десятилетия все больше решающими факторами производства становятся невещественные: информация, социальное поведение, социальные сети. Используют термин «биокапитализм», когда есть намерение подчеркнуть значение слияния эксплуатации знаний, здоровья, образования, образа жизни. Все это становится источником прибыли самого человека и сбывается им на рынке, происходит превращение жизни в труд. Отчасти сбываются самые смелые и невероятные сценарии развития нашей цивилизации, опережая обозначенные авторами работ сроки (Фукуяма, 2015). Распад СССР не успокоил мировую капиталистическую систему, наоборот, вместе с экономическим рывком КНР вызвал в ней новые катаклизмы. Россия «вломила» в капитализм в 90-е годы по объективным материальным причинам, но они не могут не иметь отражения и в духовной сфере, важнейшей подсистемой которой является образование.

Наиболее популярным определением данной мировой ситуации на рубеже 2-х тысячелетий стало предложенное Фукуямой в 1989 году понятие «конец истории». Хотя концепция Фукуямы подверглась серьезной критике, в том числе и в научных кругах США, она совпала с чаяниями правящего политического класса Америки. Еще бы, ему удалось предсказать распад СССР и социалистической системы в Восточной Европе. Установление «конца мира» преподнесено Фукуямой в трех драматических частях. Первая – капитализм покончил с абсолютизмом, закрепив наступление эпохи либеральных ценностей; вторая – капитализм сумел справиться с фашизмом (нацизмом); третья – «патетическая», наконец, капитализм, добившись распада Советского Союза и крушения просоветских режимов в Восточной Европе, нанес тем самым смертельный удар коммунизму. Наступил, по мнению Фукуямы, «конец истории».

В действительности начало XXI века в целом не позволяет трактовать распад Советского Союза и сопутствующие ему события как безусловную идеологическую победу Запада во главе с США для утверждения своего господства в мире. Фашизм никуда не делся. Наоборот, он поднялся и окреп как неизменное отражение антигуманной природы капитализма, проник в поры самой неолиберальной, да и неоконсервативной западных идеологий.

Да, Советский Союз и система социалистических стран в странах Восточной Европы потерпели поражение. Но означало ли это полное торжество и победу капитализма, т. е., на языке Фукуямы, торжество либеральных ценностей? В том факте, что республики бывшего Советского Союза хотели получить право на самостоятельность, ничего плохого нет. Есть только сомнения в том, что они реализовали это право и приобрели реальную самостоятельность. Мало того, проблема самостоятельности встала и перед самой Российской Федерацией, потерявшей в течение последних тридцати лет значительную часть своего экономического (прежде всего производство товаров группы А), научного и образовательного потенциала.

Таким образом, основу кризиса российского образования составляет отсутствие заметного, существенного развития экономики страны. В условиях современного капитализма это и приводит к не востребовавности высококвалифицированных образованных кадров и отражает обострение всех противоречий труда и капитала, отбрасывая мир в своем историческом «реверсе» на начало XX века, что усиливает тревогу за будущее.

Разрешить противоречия капиталистической системы элита стран Запада во главе с США стремится резким усилением «гибридной» мировой войны, которая выросла из недр «холодной войны», с использованием такого оружия как информация.

Конечно, контент информации может быть как аморальным, разрушающим, так и моральным, возвышающим. Духовное превосходство достается

тому, кто пребывает неустанно в познании самого себя. В современной России сегодня образование – одна из главных площадок ментальной войны, через функцию формирования нравственности как ядра личностных качеств. Формирование нравственных ценностей дает ключ к поведению людей, в условиях мощной пропаганды СМИ, социальных сетей и т.д. Цель этого процесса состоит во «взломе личности», с помощью уязвимостей человеческого мозга, а киберпространство разворачивает невиданные ранее возможности формирования изначально желаемых систем ценностей. Образование является той сферой, через которую легче всего «заходить» для «перекраивания» ценностей всех участников образовательного процесса.

Дискуссия о ценности образования и пути его развития: критика космополитизма. Уходящая в историю Болонская система образования, с одной стороны, учила человека мыслить самостоятельно и независимо, с другой – приглушала и исключала тему трепетного отношения к своему Отечеству, исключала аспект Родины из общей карты ценностных ориентиров молодых людей. Решение образовательных, научных, профессиональных, даже бытовых вопросов происходит без привязки к стране. Космополит, по способу мышления схож с целевой аудиторией агрегаторов по подбору персонала, ему чуждо понятие патриотизма.

Если к Великой Отечественной войне подойти как к строжайшему экзамену работы советской образовательной системы, то можно сказать, что этот экзамен она выдержала. Этот советской школы обеспечил страну достойными ее защитниками. В Советском Союзе ценность образования была высока, определялась уникальными и востребованными самим социумом навыками и умениями, которые маловероятно, чтобы человек мог обрести сам. Да и строгий идеал науки не оставлял возможным некие самостоятельные эксперименты и практики. Высоко ценилось гуманитарное образование, поскольку открывало путь к знанию, позволяющему читать универсальные культурные коды цивилизаций на высоком уровне концептуализации идей.

Несомненно, что именно цифровизация открывает более доступные способы получения образования для широкого круга лиц, что само по себе очень хорошо, но, наверное, чрезмерное пользование в обучении и самообучении компьютерами профанирует процесс обучения, делая его поверхностным, легковесным. Как говорил Иисус Христос: «Входите тесными вратами...» (Матф. 7:13). Вот «тесные врата» – это подлинный путь образования, которое, несомненно, будет социумом востребовано. Современная школа как «тесные врата» должна сочетать в своей деятельности искусство пользования традиционными методами обучения-воспитания и постоянного поиска новых методик и технологий. Современная школа должна быть достаточно консервативной, чтобы действительно реализовать себя в новаторстве и преодолеть кризис, охвативший все подсистемы общества, включая, прежде всего, образование.

Основные признаки кризиса ценностей образования как социальной и важнейшей подсистемы социума следующие: 1. Формальное или неформальное провозглашение отказа от прошлого опыта, форм, моделей и содержания педагогических практик (их развитие и совершенствование, безусловно, необходимо, но опираясь на лучшие традиции прошлого); 2. «Аномия» идейного содержания образования; 3. Необоснованный рост новых сомнительных педагогических практик и стратегий, перекраивания образовательного пространства «сгоряча» (это «лисьи» стратегии, если говорить языком Стива Фуллера) (Фуллер, 2021); 4. Нарастание настроений тревожности, неуверенности в будущем среди субъектов образовательного пространства.

Для того чтобы человек стал целью образования, необходимо восстановить нравственно-моральное воспитание личности, восстановить воспитание гражданина – гуманиста и патриота. Главное состоит в том, чтобы: 1) сформулировать мировоззрение близкое и понятное каждому гражданину России на основе национальных традиций отечественной культуры; 2) восстановить бесплатное образование как факт; 3) созидательно освоить все уровни социокультурного и территориального пространства России; 4) не допускать проникновение в сознание чужих идеологий, прежде всего, тех, которые способствуют архаизации сознания и разрушению семьи (неоязычества, неонацизма, фашизма, ЛГБТ как идеологии).

Заключение. Информационное общество с конца второго и начала третьего тысячелетий заявляет о необходимости новой парадигмы образования. Свершится ли в этой парадигме диалектическое единение производства объективных условий существования человека и производство самого человека? Нам представляется, что некоторые тенденции, проявляющиеся уже сегодня, позволяют ответить на этот вопрос положительно. Понятие «информационное общество» нам представляется не совсем точным, ближе к определению сущности вырастающей новой ступени общественного развития термин «научное общество». Предполагается, что наиболее точно новый образовательный проект можно определить как школу реального гуманизма, где человек – основная цель образования.

Ценность конкретной образовательной системы зависит от ее наполнения полезным контентом, подлинными знаниями и полезными навыками, значимость которых определит социум. Концептуально сегодня используются два понятия: «ценности» и «ценностные ориентации». При рассмотрении «ценностных ориентаций» акцент делается на индивидуализированные формы бытия ценностей, социальную деятельность, в которой выражается отношение личности к жизненным ценностям и целям, к обстоятельствам жизни человека, общим социальным условиями, всем подсистемам социума и другим факторам (Ядов, 1979). Основные стратегические ценности образования сегодня нужно искать в самом обществе. Они определяют тенденции

в развитии социума в целом и «этнос» самого образования как социального института, который имеет своим фундаментом формирование новой школы.

Пути устранения негативных тенденций в образовании: реальное увеличение межличностного, творческого общения в системе «учитель – ученик» (даже в пространстве социальных платформ); реальное улучшение качества учительского корпуса; гуманитаризация (идейный и теоретический подъем преподавания истории, литературы и др. предметов) и гуманизация образовательного пространства (этика во всех ее формах). Максимальное использование возможностей педагогического пространства общества как школы в целом, во благо или во вред, будет всегда зависеть от добросовестного или недобросовестного исполнения своего долга перед страной и всеми пребывающими в этом пространстве. Воспитание человека как личности представляет процесс присвоения и воспроизведения социокультурного опыта человечества. «Присвоение» социокультурного опыта происходит в процессе воспитания и обучения, т. е. образования. «Процесс воспроизведения» социокультурного опыта человечества – использования «присвоенного» в дальнейшем развитии человечества, практика в самом широком смысле как общечеловеческая. Качество «присвоенного» определяется понятием «социокультурный опыт человечества», который общечеловечен, гуманистичен, многообразен. Это относится к обществу реального гуманизма. В этом обществе цель – непрерывное совершенствование человечества через совершенствование каждого индивида.

Литература

Бакитановский В. И. Социология морали: нормативно-ценностные системы / *В. И. Бакитановский, Ю. В. Согомонов* // Социологические исследования. – 2003. – № 5(229). – С. 8. – EDN OOOTIP.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество : опыт социального прогнозирования / пер. с англ. под ред. *В. Л. Иноземцева.* – М. : Academia, 2004. (ОАО Можайский полигр. комб.). – 783 с. – ISBN 5-87444-203.

Брызгалкина Е. В. Цифровые трансформации педагогики: опыт повышения квалификации / *Е. В. Брызгалкина, Д. А. Алексеева, Э. Д. Дряева* // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 5. – С. 161–167. – DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-5-161-167. – EDN ZZODCK.

References

Bakhtanovsky V. I. (2003) Sociology of morality: normative value systems / *V. I. Bakhtanovsky, Yu. V. Sogomonov* // Sociological research. – № 5(229). – P. 8.

Bell D. (2004) The Coming post-industrial society : the experience of social forecasting / Translated from English. edited by *V. L. Inozemtsev.* – M. : Academia. (JSC Mozhaisk polygr. comb.). – 783 p. – ISBN 5-87444-203.

Bryzgalina E. V. (2021) Digital transformations of pedagogy: experience of professional development / *E. V. Bryzgalina, D. A. Alekseeva, E. D. Dryaeva* // Higher education in Russia.– Vol. 30. – No. 5. – Pp. 161-167. – DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-5-161-167.

Weber M. (1994) Favorites. The image of society : [Trans. from German]. – M. : Lawyer. – 702 p. – ISBN 5-7357-0048-0.

Вебер М. Избранное. Образ общества : [Пер. с нем.] – М. : Юрист, 1994. – 702 с. – ISBN 5-7357-0048-0.

Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма; [пер. с нем.: М. И. Левина, П. П. Гайденко, А. Ф. Филиппов]. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : РОС-СПЭН, 2006. – 648 с. – ISBN 5-8243-0421-1.

Гармонова А. В. Оценки преподавателями изменений в высшем образовании России: трансформация или стагнация? / *А. В. Гармонова, Д. В. Щеглова* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 476–494. – DOI 10.21638/spbu12.2020.408. – EDN SGYRHJ.

Зборовский Г. Е. Можно ли быть вместе, находясь врозь: студенты и преподаватели в вузе // Социологические исследования. – 2018. – № 9(413). – С. 49–58. – DOI 10.31857/S013216250001958-6. – EDN YMRIMP.

Зборовский Г. Е. Доверие в высшем образовании как социологическая проблема / *Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова* // Социологический журнал. – 2018. – Т. 24. – № 4. – С. 93–112. – DOI 10.19181/socjour.2018.24.4.6099. – EDN YROUHI.

Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. – М. : Алгоритм, 2002. – 253 с. – (Тропы практического разума). – ISBN 5-9265-0046-6.

Ключарев Г. А. О подготовке инженерных кадров для наукоемких производств (взгляд работодателей) // Социологические исследования. – 2020. – № 3. – С. 51–59. – DOI 10.31857/S013216250008820-5. – EDN IOBKBL.

Кузнецов И. С. Доверительные стратегии согласования интересов в образовании // Социологический журнал. – 2019. – Т. 25. – № 2. – С. 138–152. – DOI 10.19181/socjour.2019.25.2.6390. – EDN HZKHRJ.

Мигушов К. А. Философско-этический анализ понятий «мораль», «нравственность», «этнос» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2017. – № 4. – С. 160–166. – EDN YLSIVQ.

Патяева Е. Ю. Системы социокультурного мотивирования: концептуальная модель // Вестник Московского университе-

Weber M. (2006) Favorites: Protestant Ethics and the spirit of Capitalism; [trans. from German: M. I. Levina, P. P. Gaidenko, A. F. Filippov]. – 2nd ed., add. and ispr. – M. : ROSSPEN. – 648 p. – ISBN 5-8243-0421-1.

Harmonova A. V. (2020) Teachers' assessments of changes in higher education in Russia: transformation or stagnation? / *A. V. Harmonova, D. V. Shcheglova* // Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. – Vol. 13. – No. 4. – Pp. 476-494. – DOI 10.21638/spbu12.2020.408.

Zborovsky G. E. (2018) Is it possible to be together while being apart: students and teachers at the university // Sociological research. – № 9(413). – Pp. 49-58. – DOI 10.31857/S013216250001958-6.

Zborovsky G. E. (2018) Trust in higher education as a sociological problem / *G. E. Zborovsky, P. A. Ambarova* // Sociological Journal. – Vol. 24. – No. 4. – Pp. 93-112. – DOI 10.19181/socjour.2018.24.4.6099.

Kara-Murza S. G. (2002) Ideology and its mother science. – M. : Algorithm. – 253 p. – (Paths of practical reason). ISBN 5-9265-0046-6.

Klyucharev G. A. (2020) On the training of engineering personnel for high-tech industries (employers' view) // Sociological research. – No. 3. – Pp. 51-59. – DOI 10.31857/S013216250008820-5.

Kuznetsov I. S. (2019) Confidential strategies for coordinating interests in education // Sociological Journal. – Vol. 25. – No. 2. – Pp. 138-152. – DOI 10.19181/socjour.2019.25.2.6390.

Migushov K. A. (2017) Philosophical and ethical analysis of the concepts of «morality», «morality», «ethos» // Izvestiya Tula State University. Humanities. – No. 4. – Pp. 160-166.

Patyaeva E. Yu. (2013) Systems of socio-cultural motivation: a conceptual model // Bulletin of the Moscow University. Episode 14: Psychology. – No. 1. – Pp. 24-41.

Prigozhin A. I. (2006) Russian ethos: enrichment or treatment? // Social Sciences and modernity. – No. 2. – Pp. 29-52.

та. Серия 14: Психология. – 2013. – № 1. – С. 24–41. – EDN PXSTUT.

Пригожин А. И. Российский этос: обогащение или лечение? // *Общественные науки и современность*. – 2006. – № 2. – С. 29–52. – EDN HUIKBN.

Семёнов Ю. И. Как возникло человечество; Гос. публ. ист. б-ка России. – 2. изд., с новым предисл. и прил. – М. : Гос. публ. ист. б-ка России, 2002. – 788 с. – ISBN 5-85209-110-3.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / [пер. с англ. М. Б. Левина]. – М. : Изд-во АСТ : Полиграфиздат, 2010. – 588 с. – (Психология). ISBN 978-5-17-059140-4.

Селезнева А. В. Социокультурные угрозы и риски в современной России / *А. В. Селезнева, Е. Б. Шестопал // Социологические исследования*. – 2018. – № 10(414). – С. 90–99. – DOI 10.31857/S013216250002161-0. – EDN YOUXUT.

Для цитирования: Ерошенко Т. И., Финько М. В. Этос современного образования // *Гуманитарий Юга России*. – 2022. – Т. 11. – № 5. – С. 122–133.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.5.10
EDN FDIHFP

Сведения об авторах

Ерошенко Татьяна Игоревна

Доктор философских наук, профессор
Донского государственного технического
университета

344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1,
e-mail: eroschenko-1970@mail.ru

Финько Маргарита Васильевна

Доктор философских наук, профессор
кафедры философии и мировых религий,
Донской государственной технической
университет

344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1,
e-mail: mvfinko@mail.ru

Semenov Yu. I. (2002) How humanity arose; State. publ. ist. b-ka of Russia. – 2 ed., with a new preface and appendix. – М. : State. publ. ist. b-ka of Russia. – 788 p. – ISBN 5-85209-110-3

Fukuyama F. (2010) The End of History and the Last Man / Francis Fukuyama ; [trans. from the English M. B. Levin]. – Moscow : Publishing house ACT : Polygraphizdat. – 588 p. – (Psychology). ISBN 978-5-17-059140-4.

Selezneva A. V. (2018) Sociocultural threats and risks in modern Russia / *A. V. Selezneva, E. B. Shestopal // Sociological Research*. – № 10(414). – Pp. 90-99. – DOI 10.31857/S013216250002161-0.

История статьи:

Поступила в редакцию – 19.09.2022 г.
Получена в доработанном виде –
25.10.2022 г.
Одобрена – 11.11.2022 г.

Information about authors

Tatiana I. Eroshenko

Doctor of Philosophy, Professor,
Don State Technical University

344003, Rostov-on-Don,
Gagarin Square, 1,
e-mail: eroschenko-1970@mail.ru

Margarita V. Finko

Doctor of Philosophy, Professor of the
Department of Philosophy and World Religions,
Don State Technical University

344003, Rostov-on-Don,
Gagarin Square, 1,
e-mail: mvfinko@mail.ru